

Научная статья

УДК 338.439:338.45(47)

doi: 10.55186/25876740_2026_69_3_421

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ ОЦЕНКИ

Н.А. Барышникова

Саратовская государственная юридическая академия,
Саратов, Россия

Аннотация. Целью статьи является разработка комплексного подхода к оценке уровня продовольственного суверенитета посредством формирования системы индикаторов, позволяющей объективно оценить различные аспекты продовольственного суверенитета и выявить проблемные зоны в развитии агропродовольственной системы. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета, по итогам систематизации которых сделан вывод об отсутствии комплексных подходов к оценке уровня продовольственного суверенитета агропродовольственных систем. Исходя из авторского понимания продовольственного суверенитета как права участников продовольственных систем различных уровней, осуществляющих производство, распределение и потребление продуктов питания, определять свою политику, стратегию и тактику экономического поведения, разработаны индикаторы оценки шести аспектов продовольственного суверенитета: (1) права людей на доступ к здоровой, культурно приемлемой пище; (2) институциональной свободы субъектов агропродовольственной системы; (3) уровня дискриминации в доступе участников к производственным ресурсам; (4) баланса институциональных интересов; (5) устойчивости функционирования агропродовольственной системы (включая экономическую, экологическую, социальную устойчивость); (6) уровня технологического суверенитета. По каждому индикатору приведены способ расчета, источники информации, пороговые значения (установлены с помощью целевого и экспертного подходов). Авторский подход, для которого характерны многосубъектность, системность и институциональная основа, выражающаяся в опоре на концепцию инклюзивных институтов, дополняет традиционные подходы к измерению продовольственной безопасности. Предлагаемая методика дает возможность не только измерить текущий уровень продовольственного суверенитета, но и диагностировать конкретные институциональные барьеры, препятствующие самоопределению участников продовольственной системы, и на этой основе разработать мероприятия по их преодолению.

Ключевые слова: агропродовольственные системы, продовольственная безопасность, институциональный подход, институциональные интересы, доступ к ресурсам

Original article

FOOD SOVEREIGNTY: CONCEPTUALIZATION AND SYSTEM OF ASSESSMENT INDICATORS

N.A. Baryshnikova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

Abstract. The paper aims to develop a comprehensive approach for assessing the level of food sovereignty through the creation of an indicator system designed to objectively evaluate multiple aspects of food sovereignty and identify critical challenges in the development of the agri-food system. The theoretical foundation draws on works by national and international scholars addressing food security and food sovereignty; a systematic analysis of this literature reveals the absence of comprehensive methodologies for evaluating food sovereignty levels within agri-food systems. Based on the authors' conceptualization of food sovereignty as the right of stakeholders across various levels of food systems (engaged in production, distribution, and consumption) to determine their own policies, strategies, and approaches to economic decision-making, indicators were developed to assess six key aspects: (1) the right to access healthy and culturally appropriate food; (2) the institutional freedom of agri-food system actors; (3) the extent of discrimination in participants' access to production resources; (4) the balance of institutional interests; (5) the sustainability of the agri-food system (encompassing economic, environmental, and social dimensions); and (6) the level of technological sovereignty. For each indicator, the calculation methodology, data sources, and threshold values are specified, with thresholds established through a combination of target-based and expert assessment approaches. Characterized by a multi-stakeholder orientation, systemic perspective, and institutional grounding in the concept of inclusive institutions, the proposed approach complements traditional methods for measuring food security. The methodology not only enables measurement of the current level of food sovereignty but also facilitates the diagnosis of specific institutional barriers that impede the self-determination of agri-food system participants, thereby providing a basis for developing targeted measures to overcome these barriers.

Keywords: agri-food systems, food security, institutional approach, institutional interests, access to resources

Актуальность темы и постановка проблемы. Достижение продовольственного суверенитета, как права участников продовольственных систем различных уровней определять свою политику, стратегию и тактику экономического поведения, требует формирования соответствующей институциональной среды, которая обеспечит благоприятные и непротиворечивые условия осуществления экономической деятельности для всех без исключения

субъектов продовольственной системы. Несмотря на то, что в России сегодня обеспечиваются высокие показатели продовольственной безопасности (необходимый уровень которых закреплен Доктриной продовольственной безопасности), инклюзивность развития агропродовольственной системы как условие продовольственного суверенитета пока остается под вопросом. Участники агропродовольственной системы (фермеры, агрохолдинги, государство,

посредники, ритейлеры и др.) имеют во многом разнонаправленные интересы, что определяет наличие институциональных конфликтов в процессе их взаимоотношений, разный доступ к факторам производства (материальным, финансовым, человеческим, информационным ресурсам), разную степень самостоятельности в определении своего экономического поведения. Все это определяет недостаточную для устойчивого и конкурентоспособного развития

агропродовольственной системы степень достижения продовольственного суверенитета. Вследствие этого разработка методики оценки продовольственного суверенитета имеет высокую актуальность и практическую значимость.

Степень разработанности проблемы. Теоретико-методологическим основанием разработки методики оценки продовольственного суверенитета выступает концептуальное различие между двумя экономическими категориями: продовольственной безопасностью и продовольственным суверенитетом. В Российской Федерации продовольственная безопасность как обеспечение физического и экономического доступа населения к качественным и безопасным продуктам питания в объемах, достаточных для активной жизни, является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации основным ее критерием выступает удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов. Показатели продовольственной безопасности установлены для сфер потребления, производства и национальной конкурентоспособности, организации управления продовольственным обеспечением государства [1].

Степень разработанности проблемы оценки уровня продовольственной безопасности в отечественной и зарубежной науке можно оценить как весьма высокую. Зрелость научной дискуссии в данной сфере является следствием наличия обширной теоретической базы, которая начала формироваться еще в конце XX века. Современные исследования продовольственной безопасности являются мультидисциплинарными; учеными изучаются экономические, социальные, политические, экологические, медицинские и иные аспекты продовольственной безопасности.

Наиболее авторитетными представителями аграрной экономики, исследующими проблемы продовольственной безопасности и ее оценки, являются А.И. Алтухов [2], Е.Н. Антамошкина [3], И.Н. Буздалов [4], Р.Р. Гумеров [5], Э.Н. Крылатых [6], А.В. Петриков [7], О.С. Сухарев [8], И.Г. Ушачев [9], В.Я. Узун [10], Н.И. Шагайда [11, 12], А.А. Шутьков [13] и другие. Экономисты-аграрники рассматривают проблему продовольственной безопасности комплексно, на различных уровнях (страна, регион, домохозяйство), используют современные количественные методы для измерения ее уровня, что позволяет получать точные и надежные результаты и, тем самым, формировать целостную и объективную картину положения дел в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

То же можно отметить и относительно зарубежных исследований: высокий уровень проработанности проблемы в научной среде сочетается с масштабной деятельностью международных организаций в области измерения и обеспечения продовольственной безопасности. Так, ФАО ООН регулярно публикует отчеты и доклады о глобальном положении дел в сфере продовольственной безопасности, которые служат ориентиром для национальных исследований и стимулируют научный обмен, повышая уровень понимания проблематики.

Категория «продовольственный суверенитет» является относительно молодой. Впервые она была предложена на Всемирном саммите по проблемам продовольствия в 1996 году членами международного фермерского движения Via Campesina. Декларация первого глобального форума по продовольственному суверенитету (Мали, 2007) определяет продовольственный суверенитет как право народов на здоровую и соответствующую культурным особенностям пищу, производимую социально справедливыми, экологически обоснованными и устойчивыми методами, а также их право определять свою собственную политику, стратегию и системы производства, распределения и потребления продовольствия [14]. В отличие от продовольственной безопасности продовольственный суверенитет фокусируется на самоопределении субъектов, вовлеченных в производство, распределение и потребление продовольствия, а также их активного участия в управлении продовольственными системами. Как отмечалось в нашей работе [15], в современных исследованиях (как отечественных, так и зарубежных) авторы делают акцент на различиях категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственный суверенитет», причем континуум взглядов простирается от отождествления указанных категорий до понимания их как абсолютно противоположных (чаще — последнее). На дискуссионность проблемы указывают и эксперты ФАО Г. Гордильо и О.М. Джеронимо в своей работе «Food security and sovereignty» [16].

Полагаем, что указанные категории являются скорее взаимодополняющими, характеризующими различные стороны функционирования агропродовольственных систем. На наш взгляд, продовольственный суверенитет следует понимать как право участников продовольственных систем различных уровней, осуществляющих производство, распределение и потребление продуктов питания, определять свою политику, стратегию и тактику экономического поведения, включая право граждан и их сообществ на здоровое и соответствующее рациональным нормам потребления, традициям и культуре продовольствия, право локальных производителей на контроль над ресурсами и их совместное использование социально и экологически устойчивыми способами. В таком определении продовольственный суверенитет предполагает не только достижение целей продовольственной безопасности, но и обозначает пути достижения данной цели, а также предусматривает защиту производителей и потребителей продовольствия от различного рода дискриминации в рамках устойчивого инклюзивного развития продовольственных систем. Таким образом, можно согласиться с А.В. Маловым, по мнению которого продовольственная безопасность представляется целью (состоянием), которую необходимо достигнуть, а продовольственный суверенитет, высокий уровень которого позволяет обеспечить институциональную автономию участников агропродовольственной системы, выступает стратегией (планом) по её достижению [17].

Вследствие относительной новизны категории «продовольственный суверенитет» и ее дискуссионности, устоявшиеся подходы к измерению и оценке продовольственного суверенитета в отечественной экономической

науке еще не сложились. Что же касается зарубежных исследований, то они ведутся достаточно активно, охватывают различные стороны продовольственного суверенитета и разные уровни его обеспечения.

М. Стекли, в работе которой дается обзор существующих методик оценки продовольственного суверенитета на уровне местных сообществ, отмечает, что в последние годы появился целый ряд показателей, оценок и индикаторов продовольственного суверенитета, которые подчеркивают сложность взаимосвязей между продовольствием, здоровьем, окружающей средой, культурой и экономикой через призму продовольственного суверенитета [18]. Ч.З. Левко и Э. Блей-Палмер также поддерживают позицию об ограниченности традиционных подходов к оценке продовольственных систем и необходимости разработки новых показателей их эффективности и устойчивости, основанных на социальной справедливости, поддержке местной экономики, экологической регенерации и демократическом участии [19].

Л. Кадавид и его соавторы, систематизируя теоретические и методические подходы к оценке продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета, указывают, что продовольственный суверенитет может быть измерен с помощью нескольких групп показателей: ресурсы, модели производства, коммерциализация, потребление продуктов питания и право на питание, а также сельскохозяйственная политика и организации гражданского общества [20].

Как отмечалось выше, разработка проблематики оценки продовольственного суверенитета ведется на различных уровнях. Так, А.Р. Алмейда и М.Г. Ривера-Ферре используют продовольственный суверенитет в качестве концептуальной основы и предлагают методологию, позволяющую анализировать функционирование продовольственных систем на международном уровне [21]. Их оценочная модель включает шесть категорий индикаторов (доступ к ресурсам; производственные модели; коммерциализация; потребление продуктов питания и право на питание; аграрная политика и организации гражданского общества; гендерный аспект), а также ограничения и потенциальные области применения методики.

В фокусе исследования У. Шанбахера и его коллег находятся вопросы реализации продовольственного суверенитета (определяемого как право на здоровую, соответствующую культурным традициям пищу, производимую устойчивыми методами) в условиях промышленно развитого города [22]. Их проект направлен на разработку практического инструментария для оценки и укрепления продовольственного суверенитета в городских сообществах, испытывающих нехватку продовольствия. Используя методы исследования, ориентированные на местные сообщества, такие как фотоинтервью, фокус-группы и картографирование, участники проекта помогают сообществам выявлять ресурсы и пробелы в продовольственных системах.

Работа М. Оливейры и ее соавторов представляет собой многомерный и адаптируемый инструмент оценки продовольственного суверенитета сельскохозяйственных систем Глобального Юга, разработанный на основе обзора литературы в сотрудничестве с фермерами

и социальными движениями Бразилии. Краткая версия модели включает 57 индикаторов в 4 сферах (доступ к ресурсам, модели производства, социально-культурное измерение, политика и управление), на основе которых строятся радарные диаграммы, позволяющие наглядно представить слабые места — например, отличный доступ к земельным ресурсам, но полное отсутствие политического влияния [23].

В. Блю Берд Джерниган и ее соавторы в своей работе «Показатели продовольственного суверенитета для наращивания потенциала коренных общин и улучшения здоровья» на основе анализа исследований и инициатив, проводимых местными сообществами, разрабатывают показатели продовольственного суверенитета коренных народов, объединяя их в 7 групп: доступ к ресурсам, производство, торговля, потребление пищи, политика, участие местного сообщества, культура [24].

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что, несмотря на некоторую общность подходов ученых, общепринятый инструментарий оценки уровня продовольственного суверенитета пока не разработан: наблюдаются значительные различия в методах оценки, используемых индикаторах, анализируемых данных, методах их сбора, обработки и интерпретации. В качестве причин этого можно выделить следующие:

1. Отсутствие терминологической четкости и многоаспектность категории «продовольственный суверенитет». Поскольку продовольственный суверенитет охватывает широкий круг вопросов, таких как права участников агропродовольственных систем (включая местные сообщества, коренные народы) контролировать производство, распространение и потребление продовольствия, доступ к факторам производства, уважение культурных традиций, все они должны быть измерены и оценены.
2. Количественная оценка различных аспектов продовольственного суверенитета должна сопровождаться их качественной оценкой, что затрудняет разработку унифицированных методик. Разработка интегрального показателя, объединяющего указанные аспекты, также является сложной задачей, требующей междисциплинарного анализа и разработки сложных моделей.
3. Трудности с получением исходной информации. Если для оценки уровня продовольственной безопасности может быть рассчитана система показателей на основе статистических данных, то для оценки всех аспектов продовольственного суверенитета данных статистики недостаточно. Требуется применение качественных методов экономико-социологических исследований (интервью, фокус-группы и др.).

Таким образом, настоящее исследование будет направлено на разработку системы индикаторов, которая может применяться для оценки продовольственного суверенитета в национальной продовольственной системе России на уровне регионов (муниципальных образований), на основе нашего понимания сущности и содержания указанной категории.

Методология. Целью исследования является разработка комплексного подхода к оценке уровня продовольственного суверенитета посредством формирования системы

индикаторов, позволяющих объективно оценить различные аспекты продовольственного суверенитета и выявить проблемные зоны в развитии агропродовольственной системы.

Для достижения указанной цели необходимо решить три основных задачи: исследовать теоретико-методические основы оценки продовольственного суверенитета в отечественной и зарубежной экономической науке; выделить ключевые аспекты продовольственного суверенитета; разработать систему индикаторов их оценки.

Объектом исследования выступает продовольственный суверенитет как право на самоопределение субъектов, производящих, распределяющих и потребляющих продовольствие, их участие в контроле функционирования продовольственных систем.

Предметом исследования являются методические подходы к оценке отдельных аспектов продовольственного суверенитета, определяющих возможности субъектов влиять на свою политику, стратегию и экономическое поведение.

Главным методологическим подходом, используемым в процессе исследования, является институциональный подход, предполагающий изучение процессов, происходящих в агропродовольственной системе, с позиции институциональной экономической теории и с использованием ее категорий (институциональная среда, институциональная свобода и др.).

Результаты исследования. Концепция продовольственного суверенитета основана на праве каждого субъекта продовольственной системы на самоопределение политики, стратегии и экономического поведения, что обеспечивает:

- право людей на доступ к здоровой, культурно приемлемой пище (данный аспект напрямую коррелирует с продовольственной безопасностью);
- институциональную свободу субъектов агропродовольственной системы, то есть возможность их влияния на агропродовольственную политику через участие в различных совещательных и представительных органах, законотворческом процессе, разработке и реализации локальных инициатив в условиях высокого качества институциональной среды;
- отсутствие дискриминации в доступе участников к производственным ресурсам, которое является результатом воздействия на экономические отношения инклюзивных институтов (основанных на защите прав, конкуренции и равном доступе к ресурсам), а не экстрактивных (перераспределяющих ресурсы в пользу элиты, ограничивая участие большинства);
- баланс институциональных интересов без доминирования крупных игроков, выражающийся в отсутствии непреодолимых противоречий между производителями, потребителями и государством и также являющийся следствием работы инклюзивных институтов;
- устойчивость функционирования агропродовольственной системы (экономическая, социальная, экологическая);
- достаточный в контексте национальной экономической безопасности уровень технологического суверенитета.

В систему оценки уровня продовольственного суверенитета нами включены индикаторы, характеризующие шесть вышеуказанных элементов продовольственного суверенитета. Выбор индикаторов основывался на следующих принципах:

- точное отражение того или иного аспекта продовольственного суверенитета;
- высокая надежность и научная обоснованность индикаторов;
- отсутствие дублирования индикаторов;
- доступность данных для расчета в открытых источниках;
- измеримость и сопоставимость данных;
- воспроизводимость результатов оценки;
- применимость к практическому использованию и интерпретации.

Пороговые значения индикаторов предлагается устанавливать на основе целевого и экспортного подходов [25]. Целевой подход состоит в установлении пороговых величин исходя из стратегических целей развития продовольственной системы России, закрепленных документами стратегического планирования. Экспертный подход использован для индикаторов, в отношении которых отсутствуют законодательно установленные целевые (нормативные) значения.

Право на доступ к здоровой, культурно приемлемой пище является фундаментальной основой продовольственного суверенитета, связывающей экономическую категорию с правами человека и его благополучием. Реализация указанного права означает не просто физическую и экономическую доступность продуктов питания для населения (т.е. продовольственную безопасность), но и гарантию качества питания, соответствующего физиологическим нормам, а также учет этнокультурных особенностей потребления. Достоверная оценка этого компонента критически важна, так как она позволяет дифференцировать понятие суверенитета от узкой трактовки продовольственной безопасности. Высокая оценка продовольственных систем по данному индикатору свидетельствует о сформированной среде, способствующей укреплению общественного здоровья, сохранению гастрономических традиций и культурной идентичности в питании, снижению нагрузки на систему здравоохранения. Напротив, низкие значения означают риск подрыва социальной устойчивости продовольственной системы. В соответствии с этим нами предложены 5 индикаторов оценки доступа населения к продовольствию (табл. 1).

Институциональная свобода и самоопределение субъектов агропродовольственных систем — данный аспект продовольственного суверенитета отражает степень демократизации управления продовольственной сферой и возможность реального влияния участников рынка (от фермеров до потребительских кооперативов) на формирование агропродовольственной политики через различные институты и механизмы участия. Значимость этого аспекта обусловлена тем, что без действенных механизмов обратной связи и реального участия субъектов агропродовольственной системы в процессе формирования аграрной политики эта политика рискует стать оторванной от реальных потребностей местных сообществ и регионов. Оценка уровня институциональной свободы позволяет выявить качество

институциональной среды и степень развития гражданского общества в аграрном секторе. Высокий уровень суверенитета в данном измерении характеризуется высокой адаптивностью региональной политики, доверием между властью и бизнесом и активным внедрением локальных инициатив. Низкая оценка указывает на централизацию принятия решений, игнорирование интересов локальных стейкхолдеров и риски социальной напряженности, что в долгосрочной перспективе ведет к неустойчивому развитию агропродовольственной системы. Индикаторы, оценивающие степень институциональной свободы субъектов агропродовольственных систем, представлены в таблице 2.

Отсутствие дискриминации в доступе к ресурсам является важнейшим критерием инклюзивности действующих институтов. Значимость оценки данного аспекта заключается в возможности диагностировать наличие экстрактивных институтов, перераспределяющих ресурсы в пользу элит и ограничивающих конкуренцию на рынке и выявлять дискриминацию

в распределении ресурсов между различными по размеру участниками продовольственных цепочек. Предлагаемые индикаторы (табл. 3) позволяют отследить, насколько ресурсы перераспределяются в пользу отдельных групп (например, агрохолдингов) или же они в равной степени доступны широкому кругу субъектов агропродовольственной системы. Высокая оценка суверенитета по этому критерию свидетельствует о развитии малого и среднего агробизнеса, снижении уровня неравенства и эффективном использовании ресурсного потенциала территории. Низкие значения фиксируют риски монополизации, «захвата земель», деградации сельских территорий и вымывания ресурсов из региона, что делает продовольственную систему уязвимой к внешним шокам и внутренней нестабильности.

Баланс институциональных интересов между ключевыми субъектами агропродовольственной системы (производителями, ритейлерами, потребителями и государством) является одним из важнейших условий устойчивости ее развития и предотвращения институциональных конфликтов в продовольственных цепочках. Важность оценки данного аспекта продиктована необходимостью мониторинга концентрации рыночной власти и выявления потенциальных узких мест в распределении добавленной стоимости. Высокая оценка баланса институциональных интересов свидетельствует об эффективном взаимодействии сторон, что снижает транзакционные издержки и обеспечивает продовольственную безопасность. Низкая оценка, напротив, свидетельствует о диктате ритейлеров или агрохолдингов, ущемлении прав производителей (демпинг) или потребителей (необоснованный рост цен), что ведет к разрыву логистических цепочек и снижению доверия к национальной агропродовольственной системе. Поэтому индикаторы оценки данного аспекта продовольственного суверенитета характеризуют соотношение интересов и сил субъектов, различных как по размеру, так и по отраслевой принадлежности (табл. 4).

Таблица 1. Система индикаторов оценки доступа населения к продовольствию
Table 1. System of Indicators for Assessing Population Access to Food

№	Индикаторы	Методика расчета, источник информации	Пороговое значение
1.1	Уровень самообеспечения населения основными видами продовольствия	Отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции к объему ее внутреннего потребления, % Информация Росстата — стат. сборник «Сельское хозяйство в России»	*
1.2	Уровень достижения рациональных норм потребления, отвечающих требованиям здорового питания	Отношение фактического потребления продовольствия на душу населения к рациональным нормам (средневзвешенная величина по группам продуктов), % Информация Росстата — ЕМИСС	≥100%
1.3	Доля расходов на продукты питания в потребительских расходах населения	Удельный вес расходов на питание в расходах домашних хозяйств, % Информация Росстата — ЕМИСС	≤ 20%
1.4	Индекс энергетической достаточности питания	Среднедушевая калорийность потребленных продуктов питания, ккал в день Информация Росстата — ЕМИСС	>2800 ккал
1.5	Уровень отсутствия продовольственной безопасности (по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности)	Доля граждан, испытывавших нехватку продовольствия на умеренном или тяжелом уровне в течение отчетного периода, % Стат. сборник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации»	→0%
1.6	Распространенность программ продовольственной помощи населению	Бинарный индикатор (0 — нет, 1 — да), который измеряет, имеются ли на региональном (локальном) уровне программы продовольственных трансфертов в натуральном выражении, продовольственных ваучеров, бесплатного школьного питания Региональные источники информации	1

* пороговые значения по 8 видам продовольствия определяются в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации

Таблица 2. Система индикаторов оценки институциональной свободы субъектов агропродовольственных систем
Table 2. System of Indicators for Assessing Institutional Freedom of Actors in Agri-Food Systems

№	Индикаторы	Методика расчета, источник информации	Пороговое значение
2.1	Доля локальных решений в аграрной политике	Количество реализованных локальных инициатив, инициированных субъектами агропродовольственных систем за отчетный год, ед. Региональные источники информации	>5 ед.
2.2	Качество институциональной среды	Индекс качества институтов «Индекс конкурентоспособности регионов России»	→5 баллов
2.3	Вклад КФХ и ЛПХ в общие результаты деятельности сельского хозяйства	Доля продукции КФХ и ЛПХ в общем объеме сельхозпроизводства, % Информация Росстата — стат. сборник «Сельское хозяйство в России»	>20%
2.4	Индекс распространенности сельскохозяйственных кооперативов	Число сельскохозяйственных кооперативов на 100 тыс. сельского населения, ед. Информация Росстата — ЕМИСС, стат. сборник «Сельское хозяйство в России»	≥ 5 ед.
2.5	Динамика развития сельскохозяйственных кооперативов	Среднегодовой темп прироста выручки от продажи товаров, продукции, работ и услуг сельскохозяйственных потребительских кооперативов, % Информация Росстата — стат. сборник «Сельское хозяйство в России»	≥ 12%
2.6	Индекс институциональной представленности малых форм хозяйствования	Бинарный индикатор (0 — нет, 1 — да), который отражает наличие общественного совета при региональном Минсельхозе с обязательным квотированием мест для представителей фермерских сообществ Региональные источники информации	1
2.7	Индикатор «свободы выбора»	Доля субъектов агропродовольственной системы, положительно оценивающих возможности определять свою политику, стратегию и тактику экономического поведения, % Результаты социологических исследований	→100%

Таблица 3. Система индикаторов оценки отсутствия дискриминации в доступе к ресурсам
Table 3. System of Indicators for Assessing Absence of Discrimination in Access to Resources

№	Индикаторы	Методика расчета, источник информации	Пороговое значение
3.1	Распределение земельных ресурсов между субъектами агропродовольственной системы	Коэффициент Джини распределения сельхозугодий по категориям хозяйств <i>Информация Росстата — ЕМИСС</i> <i>Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи</i>	<0,4
3.2	Инклюзивность распределения государственной поддержки	Доля средств государственной поддержки, выделенных малым формам хозяйствования в АПК <i>Информация Минсельхоза России, Национальный доклад о реализации Госпрограммы</i>	>20%
3.3	Эффективность государственной поддержки малых форм хозяйствования	Отношение доли субсидий, полученных КФХ и ЛПХ, к их доле в производстве, % <i>Информация Минсельхоза России, Национальный доклад о реализации Госпрограммы</i>	100%
3.4	Доступность кредитных ресурсов	Разрыв в средних ставках по кредитам для агрохолдингов и малых форм хозяйствования, п.п. <i>Открытые данные отсутствуют</i>	<3 п.п.
3.5	Доступность информационных ресурсов для малых форм хозяйствования	Доля сельскохозяйственных производителей из числа малых форм хозяйствования, имеющих доступ к информационным платформам и цифровым сервисам <i>Открытые данные отсутствуют</i>	≥50%

Таблица 4. Система индикаторов оценки баланса институциональных интересов
Table 4. System of Indicators for Assessing Balance of Institutional Interests

№	Индикаторы	Методика расчета, источник информации	Пороговое значение
4.1	Индекс концентрации продовольственных рынков	Динамика индекса Херфиндала-Хиршмана (НИ) по соответствующему виду деятельности (рынку), % к предыдущему году <i>Информация Росстата — Показатели, характеризующие состояние конкурентной среды</i>	≤ 100%
4.2	Индекс влияния крупных производителей	Отношение доли производства сельскохозяйственных организаций к доле КФХ по ключевым продуктам <i>Информация Росстата — стат. сборник «Сельское хозяйство в России»</i>	≤ 3
4.3	Индекс распределения добавленной стоимости	Отношение отпускной цены к розничной цене продовольственных товаров <i>Информация Росстата — ЕМИСС</i>	≥70%
4.4	Коэффициент паритета цен	Отношение индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции и приобретения товаров и услуг сельскохозяйственными организациями и индекса потребительских цен на продовольственные товары, % <i>Информация Росстата — стат. сборник «Регионы России»</i>	→100%

Таблица 5. Система индикаторов оценки устойчивости агропродовольственной системы
Table 5. System of Indicators for Assessing Sustainability of the Agri-Food System

№	Индикаторы	Методика расчета, источник информации	Пороговое значение
Экономическая устойчивость агропродовольственной системы			
5.1	Динамика развития агропродовольственной системы	Среднегодовые темпы прироста, %: производства продукции сельского хозяйства; производства продукции пищевой промышленности; объема оптовой и розничной торговли продовольствием <i>Информация Росстата — ЕМИСС</i>	≥ 5,5% ≥ 6,0% ≥ 6,0%
5.2	Рентабельность проданных продовольственных товаров	Соотношение величины сальдированного финансового результата от продаж и себестоимости проданных товаров, продукции, % <i>Информация Росстата — ЕМИСС</i>	≥25%
5.3	Индекс инвестиций	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % <i>Информация Росстата — стат. сборник «Регионы России»</i>	≥100%
5.4	Индекс инновационности агропродовольственной системы	Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, % <i>Информация Росстата — официальная статистика (раздел «Инновации»)</i>	≥12%
Экологическая устойчивость агропродовольственной системы			
5.5	Индекс экологического риска	Площадь сельскохозяйственных угодий, подверженных эрозии, переувлажнению, в общей площади угодий, % от общей площади <i>Информация Росстата — ЕМИСС</i>	≤ 15%
5.6	Темпы восстановления земель	Темп роста площади рекультивированных земель под сельскохозяйственные угодья, % <i>Информация Росстата — ЕМИСС</i>	≥ 100%
Социальная устойчивость агропродовольственной системы			
5.7	Индекс социальной устойчивости	Отношение заработной платы в сельском хозяйстве к средней заработной плате по экономике, % <i>Информация Росстата, раздел «Рынок труда, занятость и заработная плата»</i>	≥ 80%
5.8	Индекс сельскохозяйственной безработицы	Отношение уровня безработицы в сельском хозяйстве к показателю по экономике в целом, % <i>Информация Росстата, раздел «Рынок труда, занятость и заработная плата»</i>	≤100%
5.9	Индекс распространенности сельской бедности	Отношение доли малоимущего населения в общей численности населения, проживающего в сельских населенных пунктах, к аналогичному показателю по городскому населению <i>Бюллетень «Социально-экономические индикаторы бедности» Росстата, ЕМИСС</i>	≤100%

Таблица 6. Система индикаторов технологической автономии агропродовольственной системы
Table 6. System of Indicators for Technological Autonomy of the Agri-Food System

№	Индикаторы	Методика расчета, источник информации	Пороговое значение
6.1	Уровень технологической независимости в сфере продовольственной безопасности	Средневзвешенное значение уровней готовности технологий (УГТ) и уровней готовности продуктов (УГП) <i>Информация Росстата — Методики расчета показателей национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»</i>	≥ 70
6.2	Обеспеченность семенами отечественного производства	Уровень самообеспечения Российской Федерации семенами отечественной селекции, % <i>Информация Росстата, Ruseed, Поле.рф</i>	≥ 75
6.3	Обеспеченность отечественной племенной продукцией	Уровень самообеспечения Российской Федерации отечественной племенной продукцией, % <i>Информация Росстата — Методики расчета показателей федерального проекта «Создание условий для развития научных разработок в селекции и генетике»</i>	≥ 80
6.4	Обеспеченность техникой отечественного производства	Доля новых российских и белорусских тракторов в общем количестве тракторов, % <i>Информация Росстата — Методики расчета показателей федерального проекта «Техническая и технологическая независимость сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности»</i>	≥ 80

Устойчивость функционирования агропродовольственной системы, рассматриваемая в триединстве экономической, социальной и экологической составляющих, определяет способность продовольственной системы сохранять функциональность в долгосрочной перспективе. Значимость данного аспекта невозможно переоценить в условиях климатических изменений и социально-экономической турбулентности (как глобальной, так и национальной). Оценка устойчивости позволяет выявить, достигается ли текущий уровень производства ценой истощения экономических ресурсов, природного капитала или социального благополучия. Высокие показатели суверенитета в этом измерении означают достаточный для расширенного воспроизводства уровень доходности деятельности, стабильные доходы сельских жителей и сохранение экосистем. Низкие значения указывают на экстенсивный путь развития, риски экологических катастроф, депопуляцию села и невозможность поддержания текущего уровня производства в будущем без внешних вливаний. Индикаторы оценки устойчивости агропродовольственной системы предусматривают оценку экономической, экологической и социальной устойчивости (табл. 5).

Технологическая автономия означает степень независимости агропродовольственной системы от импортных технологий, семян, техники и других факторов производства. Актуальность оценки этого аспекта возросла в условиях геополитической нестабильности и санкций, когда имеет место разрыв технологических цепочек, организационные и финансовые сложности поставок импортных товаров. Достоверная оценка технологического суверенитета позволяет определить критические точки зависимости и обосновать эффективность инвестиций в отечественную аграрную науку и инновации. Высокий уровень технологического суверенитета обеспечивает агропродовольственной системе конкурентоспособность, возможность модернизации производства независимо от внешних ограничений и создание добавленной стоимости внутри страны. Низкая оценка, наоборот, означает высокую уязвимость агропродовольственной системы, сохраняющийся риск технологического отставания и потерю контроля над ключевыми процессами воспроизводства продовольствия. Индикаторы технологиче-

ской автономии агропродовольственной системы представлены в таблице 6. Необходимо отметить, что доступная для оценки индикаторов этой группы информация позволяет оценить технологическую автономию агропродовольственной системы на национальном уровне.

Ограничения предлагаемой методики связаны, прежде всего, с отсутствием исходных данных, необходимых для расчета отдельных индикаторов, особенно, на региональном/локальном уровне (например, использование цифровых технологий различными субъектами агропродовольственной системы, детализация показателей господдержки, показатели технологической автономии по регионам).

Обсуждение результатов. Авторская концепция продовольственного суверенитета развивает традиционные представления о продовольственной безопасности, так как рассматривает помимо проблем доступа к продовольствию анализ институциональных условий, обеспечивающих самоопределение участников продовольственной системы. Если продовольственная безопасность ставит во главу угла физическую доступность, разнообразие и приемлемые цены на продовольствие, то продовольственный суверенитет связан с устойчивым социально ответственным производством продуктов питания, отвечающим интересам основных участников агропродовольственных систем разных уровней.

Поэтому предлагаемый подход к трактовке продовольственного суверенитета дополняет традиционные подходы к измерению продовольственной безопасности. Его отличительные черты (многосубъектность, системность и институциональная основа, выражающаяся в опоре на концепцию инклюзивных институтов Д. Аджемоглу и Д. Робинсона) позволяют разработать индикаторы оценки каждого элемента продовольственного суверенитета. Методика дает возможность не только измерить текущий уровень продовольственного суверенитета, но и диагностировать конкретные институциональные барьеры, препятствующие самоопределению участников продовольственной системы, и на этой основе разработать мероприятия по их преодолению. Кроме того, на основе системы индикаторов может быть определен интегральный показатель продовольственного суверенитета.

Список источников

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108> (дата обращения 28.02.2026).
2. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности России. М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019. 685 с.
3. Антамошкина Е.Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии // Продовольственная политика и безопасность. 2015. Т. 2, № 2. С. 97-112. DOI: 10.18334/ppib.2.2.575.
4. Буздалов И.Н. Научно обоснованная аграрная политика — главное условие обеспечения продовольственной безопасности // Никоновские чтения. 2014. № 19. С. 39-44.
5. Гумеров Р.Р. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5(182). С. 133-141. DOI: 10.1134/S107570072005007X.
6. Крылатых Э.Н. Концепции и методологические основы изучения продовольственной безопасности // Никоновские чтения. 2014. № 19. С. 3-5.
7. Петриков А.В. Продовольственная безопасность и направления научно-технологической модернизации сельского хозяйства России // Никоновские чтения. 2009. № 14. С. 433-435.
8. Сухарев О.С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, № 6 (291). С. 44-53.
9. Ушаев И.Г., Колесников А.В. Научные подходы к оценке обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 2022. № 3. С. 3-18. DOI: 10.33305/223-3.
10. Узун В.Я. Продовольственная безопасность в условиях пандемии: риски и меры по их снижению // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223, № 3. С. 502-514. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-502-514.
11. Шагайда Н.И. Продовольственная независимость и продовольственная безопасность России с точки зрения правил ВТО // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22, № 2. С. 59-62.
12. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63-78. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-5-63-78.
13. Шутьков А.А. Продовольственная безопасность: теория, политика и практика. Москва: Национальный ин-т бизнеса, 2011. 475 с.

14. Nyéléni 2007 Forum for Food Sovereignty Full Report. Nyéléni. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyelni_EN.pdf (дата обращения 28.02.2026).

15. Барышникова Н.А. Категория «продовольственный суверенитет» в исследованиях российских и зарубежных ученых: сравнительный анализ концепций и подходов // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11, № 3. С. 439-456. DOI: 10.18334/ppib.11.3.121653.

16. Gordillo G., Jerónimo O.M. (2013) Food security and sovereignty (base document for discussion), FAO. URL: <http://openknowledge.fao.org/bitstreams/61f3f359-669c-40ff-88c6-b39b48135f3a/download> (дата обращения 28.02.2026).

17. Малов А.В. Продовольственный суверенитет: политическая концепция, общественное движение и контр-гегемонистский дискурс XXI века // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 221-246.

18. Steckley M. (2025). Community-based food sovereignty assessments (FSAs): A review. *Food Security: The Science, Sociology and Economics of Food Production and Access to Food, Springer*, vol. 17(1), pp. 257-273. DOI: 10.1007/s12571-024-01500-w.

19. Levkoe C.Z., Blay-Palmer A. (2018). Food Counts: Food systems report cards, food sovereignty and the politics of indicators. *Canadian Food Studies La Revue Canadienne Des études Sur l'alimentation*, no 5(3), pp. 49-75. DOI: 10.15353/cfs-rcea.v5i3.277.

20. Luis Cadavid & Vivek Arulnathan & Nathan Pelletier (2024) Food Security and Food Sovereignty: A Review of Commonly Used Indicators and Consideration of Environmental Sustainability Aspects, *Sustainability, MDPI*, vol. 16(24), pp. 1-20, December. DOI: 10.3390/su162411034.

21. Ruiz-Almeida, A., Rivera-Ferre, M.G. (2019) Internationally-based indicators to measure Agri-food systems sustainability using food sovereignty as a conceptual framework. *Food Security*, no. 11(6), pp.1321-1337. DOI: 10.1007/s12571-019-00964-5.

22. Schanbacher, W., Bumbaca, D., Jones, L., Vidal, A., Barros-Adwell, C., Olivieri, A., & Kue, J. (2025). Setting tables for community food sovereignty: Building a food sovereignty toolkit. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*, no. 14(2), pp. 367-382. DOI: 10.5304/jafscd.2025.142.019.

23. Oliveira M.A. de. (2024). *Food sovereignty in practice: A participatory tool for local-level assessment of farming systems*. SciELO Preprints 12654, São Paulo: SciELO Preprints Server. DOI: 10.1590/SciELOPreprints.12654.

24. Jernigan V, Blue Bird, Maudrie TL, Nikolaus CJ, Benally T, Johnson S, Teague T, Mayes M, Jacob T and Taniguchi T (2021). *Food Sovereignty Indicators for Indigenous Community Capacity Building and Health*. *Frontiers in Sustainable Food Systems*, vol. 5, 704750. DOI: 10.3389/fsufs.2021.704750.

25. Барышникова Н.А., Киреева Н.А., Прущак О.В. Экономическая безопасность продовольственной системы: теоретико-методологические подходы к исследованию // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 1(391). С. 85-91. DOI: 10.55186/2587674_0_2023_66_1_85.

Информация об авторе:

Барышникова Наталья Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6645-8212>, nvas_2000@mail.ru

Information about the author:

Natalia A. Baryshnikova, candidate of economic sciences, associate professor, Leading Researcher, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6645-8212>, nvas_2000@mail.ru

References

1. *Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii* [Doctrine of Food Security of the Russian Federation] (Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated January 30, 2010 No. 120). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108> (дата обращения 28.02.2026).

2. Altukhov, A.I. (2019). *Paradigma prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii* [Paradigm of food security of Russia]. Moscow, Kadrovij rezerv, 685 p.

3. Antamoshkina, E.N. (2015). *Ocenka prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona: voprosy metodologii* [The assessment of a region's food security: methodological issues]. *Food policy and security*, vol. 2, no. 2, pp. 97-112. DOI: 10.18334/ppib.2.2.575.

4. Buzdalov, I.N. (2014). *Nauchno obosnovannaya agrarnaya politika — glavnoe uslovie obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti* [Scientifically Substantiated Agrarian Policy: The Key Condition for Ensuring Food Security]. *Nikonovskie chteniya*, no. 19, pp. 39-44.

5. Gumerov, R.R. (2020). *Prodovol'stvennaya bezopasnost': novye podhody k analizu soderzhaniya i ocenke* [Food security: new approaches to content analysis and evaluation]. *Problemy prognozirovaniya*, no. 5(182), pp. 133-141. DOI: 10.1134/S107570072005007X.

6. Krylaty, E.H. N. (2014). *Koncepcii i metodologicheskie osnovy izucheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti* [Concepts and methodological foundations of the study of food security]. *Nikonovskie chteniya*, no. 19, pp. 3-5.

7. Petrikov, A.V. (2009). *Prodovol'stvennaya bezopasnost' i napravleniya nauchno-tehnologicheskoy modernizacii sel'skogo hozyajstva Rossii* [Food security and directions of scientific and technological modernization of Russian agriculture]. *Nikonovskie chteniya*, no. 14, pp. 433-435.

8. Sukharev, O.S. (2015). *Institucionalnye problemy obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii* [Institutional challenges to food security of Russia]. *National interests: priorities and security*, vol. 11, no. 6(291), pp. 44-53.

9. Ushachev, I.G., Kolesnikov, A.V. (2022). *Nauchnye podhody k ocenke obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti i prodovol'stvennoj nezavisimosti Rossijskoj Federacii* [Scientific approaches to assessing food security and food independence of the Russian Federation]. *AIC: economics, management*, no. 3, pp. 3-18. DOI: 10.33305/223-3.

10. Uzun, V.YA. (2020). *Prodovol'stvennaya bezopasnost' v usloviyah pandemii: riski i mery po ih snizheniyu* [Food security in a pandemic: risks and mitigation measures]. *Scientific works of the free economic society of Russia*, vol. 223, no. 3, pp. 502-514. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-502-514.

11. Shagayda, N.I. (2015). *Prodovol'stvennaya nezavisimost' i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii s tochkki zreniya pravil VTO* [Food security and food sovereignty in the context of WTO rules]. *Russian economic developments*, vol. 22, no. 2, pp. 59-62.

12. Shagaida, N. I, Uzun, V.YA. (2015). *Prodovol'stvennaya bezopasnost': problemy ocenki* [Food security: problems of assessing]. *Voprosy ekonomiki*, no. 5, pp. 63-78. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-5-63-78.

13. Shut'kov, A.A. (2011). *Prodovol'stvennaya bezopasnost': teoriya, politika i praktika* [Food security: theory, policy and practice], Moscow, National Institute of Business, 475 p.

14. Nyéléni 2007 Forum for Food Sovereignty Full Report. Nyéléni. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyelni_EN.pdf (дата обращения 28.02.2026).

15. Baryshnikova, N.A. (2024). *Kategoriya «prodovol'stvennyj suverenitet» v issledovaniyah rossijskih i zarubezhnyh uchenyh: sravnitel'nyj analiz koncepcij i podhodov* [Food sovereignty in the research of russian and foreign scientists: a comparative analysis of concepts and approaches]. *Food policy and security*, vol. 11, no. 3, pp. 439-456. DOI: 10.18334/ppib.11.3.121653.

16. Gordillo G., Jerónimo O.M. (2013). Food security and sovereignty (base document for discussion), FAO. URL: <http://openknowledge.fao.org/bitstreams/61f3f359-669c-40ff-88c6-b39b48135f3a/download> (дата обращения 28.02.2026).

17. Malov, A.V. (2017). *Prodovol'stvennyj suverenitet: politicheskaya koncepciya, obshchestvennoe dvizhenie i kontr-gegemonistskij diskurs XXI veka* [Food sovereignty: political concept, social movement and counter-hegemonic discourse of the 21st century]. *E-journal public administration*, no. 65, pp. 221-246.

18. Steckley M. (2025). Community-based food sovereignty assessments (FSAs): A review. *Food Security: The Science, Sociology and Economics of Food Production and Access to Food, Springer*, vol. 17(1), pp. 257-273. DOI: 10.1007/s12571-024-01500-w.

19. Levkoe C.Z., Blay-Palmer A. (2018). Food Counts: Food systems report cards, food sovereignty and the politics of indicators. *Canadian Food Studies La Revue Canadienne Des études Sur l'alimentation*, no 5(3), pp. 49-75. DOI: 10.15353/cfs-rcea.v5i3.277.

20. Luis Cadavid & Vivek Arulnathan & Nathan Pelletier (2024) Food Security and Food Sovereignty: A Review of Commonly Used Indicators and Consideration of Environmental Sustainability Aspects, *Sustainability, MDPI*, vol. 16(24), pp. 1-20, December. DOI: 10.3390/su162411034.

21. Ruiz-Almeida, A., Rivera-Ferre, M.G. (2019). Internationally-based indicators to measure Agri-food systems sustainability using food sovereignty as a conceptual framework. *Food Security*, no 11(6), pp.1321-1337. DOI: 10.1007/s12571-019-00964-5.

22. Schanbacher, W., Bumbaca, D., Jones, L., Vidal, A., Barros-Adwell, C., Olivieri, A., & Kue, J. (2025). Setting tables for community food sovereignty: Building a food sovereignty toolkit. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*, no. 14(2), pp. 367-382. DOI: 10.5304/jafscd.2025.142.019.

23. Oliveira M.A. de. (2024). *Food sovereignty in practice: A participatory tool for local-level assessment of farming systems*. SciELO Preprints 12654, São Paulo: SciELO Preprints Server. DOI: 10.1590/SciELOPreprints.12654.

24. Jernigan V, Blue Bird, Maudrie TL, Nikolaus CJ, Benally T, Johnson S, Teague T, Mayes M, Jacob T and Taniguchi T (2021). *Food Sovereignty Indicators for Indigenous Community Capacity Building and Health*. *Frontiers in Sustainable Food Systems*, vol. 5, 704750. DOI: 10.3389/fsufs.2021.704750.

25. Baryshnikova, N.A., Kireeva, N.A., Pruschak, O.V. (2023). *Ehkonomicheskaya bezopasnost' prodovol'stvennoj sistemy: teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniyu* [Economic security of the food system: theoretical and methodological approaches to research]. *Mezhdunarodny sel'skokhozyaistvennyy zhurnal*, no. 1(391), pp. 85-91. DOI: 10.55186/25876740_2023_66_1_85.

